

ВЕЛИКАЯ ПИАНИСТКА МАРИЯ ЮДИНА: «МОЖЕТ ЛИ ДУША ВЫМОЛИТЬ СЕБЕ АД, А СПАСЕНИЕ ОТДАТЬ ДРУГОМУ»?

ЗНАМЕНИТАЯ ПИАНИСТКА НАПИСАЛА ПИСЬМО СТАЛИНУ О ЕГО ВЕЛИКИХ ГРЕХАХ

Говорят, что когда Сталин умер, на его патефоне стояла та самая пластинка

«Я благодарю вас, Иосиф Виссарионович, за вашу помощь. Я буду молиться за вас днем и ночью и просить Господа простить ваши великие грехи перед людьми

и страной. Господь милостив, и Он простит вас. Я отдам деньги церкви, в которую хожу».

Записку с такими словами, по свидетельству друга,

В 2017 году на мировые экраны вышел британско-французский художественный фильм «Смерть Сталина», где в образе Марии Юдиной появилась актриса Ольга Куриленко.

Кадр из фильма: <https://biografii.net/znamenitosti/mariia-iudina.html>

композитора Дмитрия Шостаковича, пианистка Мария Вениаминовна Юдина передала Сталину незадолго до его смерти в 1953 году, после того, как советский вождь прислал ей фантастический по тем временам гонорар, 20 тысяч рублей, за пластинку с Концертом №23 Моцарта в ее исполнении.

... Однажды в Радиокomiteт позвонил Сталин и спросил, есть ли у них запись концерта, который он услышал накануне. «В исполнении Юдиной», — добавил он. Пластинки не было, но сказать «нет» было равносильно подписанию себе смертного приговора — человеческая жизнь ничего не стоила. Впереди ночь. Вызвали Юдину, собрали музыкантов, стали записывать. «Все дрожали от страха, — рассказывал Шостакович. — За исключением Юдиной, естественно. Но она — особый случай, ей было море по колено». Дирижера пришлось отослать домой — он не смог справиться со своим страхом и спокойно настроиться на работу. Вызвали другого. С ним произошла точно такая же история. Только третий дирижер смог взять себя в руки и сосредоточиться на управлении музыкантами.

«Думаю, — заключает Шостакович, — это — уникальный случай в

истории звукозаписи: я имею в виду то, что трижды за одну ночь пришлось менять дирижера. Так или иначе, запись к утру была готова.

Сделали одну-единственную копию и послали ее Сталину. Да, это была рекордная запись. Рекорд по подхалимажу».

Фото: Мария Юдина – в молодости.

Весной 1919 года еврейская девушка крестилась в Православие.

Вера для Юдиной оказалась не блажью, к тому же в революционные годы опасной, а потребностью души. Христианство стало тем стержнем жизни, который помог Марии Юдиной выстоять в самые темные периоды.

лишь преподавать. Поэтому и молчал. До самой смерти в 1963 году. Но считается, что именно он дирижировал симфоническим оркестром, когда была сделана запись Юдиной для Сталина, одобрена им, а потом издана большим тиражом.

Эта история, да и сама биография Юдиной настолько не укладываются в страшный фон тогдашней жизни, что кажутся выдумкой. Как могло случиться, что ее, православную христианку, не скрывавшую своих убеждений – ездила в ссылку к репрессированным священникам, поддерживала опальных актеров, поэтов, музыкантов, правозащитников, произносила вслух запрещенные, оклеветанные имена — не тронули? Даже ни разу, по ее словам, не вызвали на допрос. Да, подвергали гонениями, увольняли из консерватории, из Гнесинского училища, где она преподавала, но разве можно сравнить это с судьбой Мейерхольда, его жены и многих других, с кем она дружила? Возможно, к ней относились как к юродивой и боялись связываться?

Мировая знаменитость, одна из лучших исполнительниц музыки Шуберта, Баха, Бетховена, Брамса и Моцарта, она ходила зимой в плаще и прохудившихся валенках. Единственная пианистка, которая могла себе позволить не думать о внешнем виде, — не без сарказма говорили о ней. Мария Вениаминовна выходила на сцену в неизменном

Говорят, что, когда Сталин умер, на его патефоне стояла та самая пластинка.

Концерт №23 Моцарта в исполнении Марии Юдиной. На пластинке значилось: дирижер Александр Гаук. Так раскрылась тайна «третьего дирижера» в Доме Радио.

Александр Васильевич Гаук никогда не говорил об этом — ни родным, ни друзьями. Нет упоминаний о ночной записи Моцарта и в мемуарах. Гаука можно понять: как немец, он годами жил в вечном страхе перед арестом. Еще во время войны его отлучили от пульта дирижера, а потом разрешили

черном длинном платье, с большим крестом на груди, в растоптанных

Фото: Мария Юдина и офицеры Красной армии.

кедах — это платье и обувь были и ее повседневной одеждой. Она не просто мало задумывалась об условиях.

Студенты боготворили молодого педагога и уважали ее странности. Мария Юдина приходила в консерваторию в длинном черном платье, напоминавшем монашеское одеяние. Но когда садилась за рояль, рождалось волшебство, от которого перехватывало дыхание.

Юдина бесстрашно читала со сцены стихи Пастернака, «пробивала» возможность исполнить перед советскими слушателями Прокофьева, Стравинского, Мессиана, Хиндемита, Шёнберга. И — почти вступила в партию, когда разразилась Великая Отечественная война, страстно хотела попасть на фронт и защищать Родину. Пошла на курсы медсестер, но поняла, что не справится: «когда пришла в госпиталь ... обливала тяжелораненых слезами и помощи от меня было никакой. Значит, надо искать другое себе применение». Лиловыми от холода руками играла людям, сидевшим в неотопливаемом зале в валенках и шубах. Ездила в блокадный Ленинград с концертами. В подпоясанной веревкой солдатской шинели развешивала на московских столбах объявления: «Лечу с концертами в Ленинград. Принимаю посылки весом до 1 кг».

Причиной для увольнения педагога из консерватории стали религиозные убеждения. Власть яростно выкорчевывала «опиум для народа», а Юдина в монашеском платье с крестом на груди, открыто проповедовавшая, что культура без веры пуста, оказалась в центре внимания. В 1930-м преподавательнице и профессору Марии Юдиной отказали от места. Увольнению предшествовала статья под говорящим названием «Ряса на кафедре».

Женщина не оправдывалась: настольная книга — «Библия», утро встречала в церкви, историю религии знала в совершенстве, получала письма от Флоренского. В 1932 году Юдину на 2 года приютила консерватория Тбилиси, а в 1936-м пианистка приехала в Москву: позвали преподавать.

У нее были сильные, почти мужские руки и за роялем она репетировала по восемь часов, сбивая пальцы в кровь, — добивалась высшего, подлинно духовного звучания. Даже в музыке «светской» Юдина не могла просто музицировать, играть для нее — значило тяжело работать, стремиться к высшему смыслу. Часто выходила на сцену с забинтованными руками и не могла отказать, если

просили исполнить что-то на бис. На вопрос: «Как же можно играть больными пальцами?» возмущенно парировала: «Играют не пальцами!».

В Гнесинке на уроках музлитературы студентам говорили: пишите, Стравинский — это ужасная, реакционная музыка. А в классе Юдиной это именно и играли ее ученики... Власти ломают психику Шостаковича. Загоняют в страх.

Угрозами вынуждают признаться: всё, что он до этого дня написал, — череда заблуждений. Включая даже Седьмую!.. Композитор замыкается, пишет в стол. А в классе профессора Юдиной разучивают Квартет Шостаковича. Она зовет его на репетицию. Он входит в консерваторию. Юдина, раскрыв двери класса, на полном серьезе кричит уборщицам: стелите красные дорожки! К нам идет гений!...

Юдина хорошо зарабатывала, но жила в крайней бедности, почти нищете. Получив гонорар, она раскладывала на столе стопочки. Вот это — на лечение сына консерваторской гардеробщицы, это — семье

Мария Юдина.

ссылного священника, а это — рабочему сцены, которого она почти силком отправила в больницу, где выяснилось, что у него туберкулез. Для нее помощь другим — политзаключенным, друзьям и незнакомым людям — была не добродетелью, а нормой, всего лишь порядочностью. Она помогала всем, кто нуждался, отдавая все, что было и чего не было. За это ее многие осуждали — как это, занимать у одних, чтобы отдать другим?

Узнав о бедственном положении Марины Цветаевой, помчалась к ней, чтобы хоть чем-то помочь. «Вижу пожилую, надломленную, мне непонятную женщину, стараюсь быть почтительной, учтивой, любезной, — вспоминала она. — Мне бы к ногам ее броситься, целовать ее руки, облить их слезами... Трудно мне самой понять, почему была я так замкнута и даже как будто равнодушна... отчасти, быть может, потому, что на моих плечах тогда много лежало человеческих судеб, — старые, малые, больные, сорванные войной со своих гнезд, — всех прокормить, всех достичь, обо всех подумать. А раньше — ссылки... Но, как известно, «самооправдание — плохой советник»: то был грех недостатка любви». Всю жизнь она винила себя, что не смогла уберечь Цветаеву. Но эта внутренняя вина не сделала ее слабее. Пастернака исключают из Союза писателей, травят в прессе за присуждение Нобелевки. «Рабочие» пишут о нем гневные письма в газету. А Юдина на своих концертах выходит на авансцену с большим крестом на груди

и читает стихи из «Доктора Живаго». Кстати, потом, она будет играть похоронах Пастернака. Умирает Ахматова – она заказывает панихиду в храме, о чем сообщает «Голос Америки»...

Юдина была известна среди друзей неспособностью сохранить что-либо ценное для себя. Вещи, которые ей дарили друзья, тут же передаривала или несла в ломбард. Злилась на зрителей за роскошные букеты: «Зачем вы? Лучше бы отдали деньгами, и я бы Н лекарства оплатила». Митрополит Ленинградский Антоний купил ей тёплую шубу на зиму – она принадлежала Марии Вениаминовне всего три часа. Шостакович вспоминает, как она обратилась к нему с просьбой одолжить немного денег — застеклить разбившееся окно, стояли морозы. Разумеется, он дал ей деньги — а навестив спустя какое-то время, увидел все то же разбитое окно, оно было заткнуто тряпкой. — «Как же так, Мария Вениаминовна? Мы дали вам деньги, чтобы починить окно. – Я отдала деньги на нужды церкви».

Доходило до смешного. Если гости, приходя к Юдиной, оставались на ночь, она ложилась в ванну, грелась, напустив теплой воды, которая за ночь остывала, и тогда она просыпалась, выходила на кухню. — «Что за сон мне снился, Бог мой! Что за музыка! Надо бы записать...»

Святослав Рихтер был шокирован ее видом накануне совместного концерта в польском посольстве — она зашла за ним все в том же платье, сиротском платке, в кедах без шнурков и с драным портфелем, набитым нотами... «Машенька, умоляю, надень то креп-жоржетовое платье с пояском! — мягко пытался он настоять на более уместном обстановке наряде. Выяснилось, что это платье было взято напрокат в театре: «Слава, но ведь оно из Вахтангова, я давно вернула...»...

Фото: <https://i.mycdn.me/f7r=AyH4iRPQ2q0otWIFepML2LxR3YAETcaI3ttFeb0FHPCuTg>

Ее интересовало многое и она во все глубоко погружалась. Брала уроки игры на органе, ударных инструментах, виолончели, изучала классическую филологию и историю Средних веков, любила петь, обожала поэзию и живопись, знала иностранные языки, много читала и переводила — и немецкоязычные труды по теории музыки, и вокальную классику. Изучала философию — от древних греков до Канта и Гегеля и, конечно, русских философов. Дружила с величайшими людьми XX века — музыкантами Дмитрием Шостаковичем, Святославом Рихтером, философом Михаилом Бахтиным, поэтом Борисом Пастернаком — после нее осталось несколько томов переписки.

Лев Пумпянский, литературовед и музыкальный критик, делал ей предложение, но по настоянию отца (он заявил, что Лев не от мира сего

и не сможет быть хорошим мужем), Мария его отвергла. Бахтин, друживший с Юдиной всю жизнь, рассказывал, что уже в зрелом возрасте Мария Вениаминовна была помолвлена, но так и не вышла замуж. Ее нареченный жених Кирилл Салтыков, молодой пианист и композитор, ученик Юдиной, на 15 лет ее моложе, разбился в горах

Мария Юдина.

накануне свадьбы в альпинистском походе — целая группа сорвались с вершины. Мария приняла его мать как свою, ухаживала за ней долгие годы. Никаких личных отношений у нее больше не было. Хотя внимание со стороны мужчин было всегда, но всех их она отваживала, объясняя это верностью

погибшему любимому. Она как-то пережила это горе, но не выжгла его из сердца, оставила зарубку в себе навечно, по гроб своей собственной жизни. Утешилась тем, что так нужно было Господу. Ее потом и похоронили под камнем, где лежит ее Кирилл...

Духовнические отношения тоже складывались непросто. Она хотела стать монахиней, мечтала об этом с юности, но ее останавливала мысль об ответственности перед своим призванием и служением в этом мире. «Но, однако, есть во мне то, что не от меня, но во мне — от Господа, и что Ему же служить и может, и должно — искусство и некоторое наличие мысли... И мне жаль, что и то, и другое гибнет — в неисчислимых заботах, отсутствии времени, отвержении, невнимании, забвении, непонимании»...

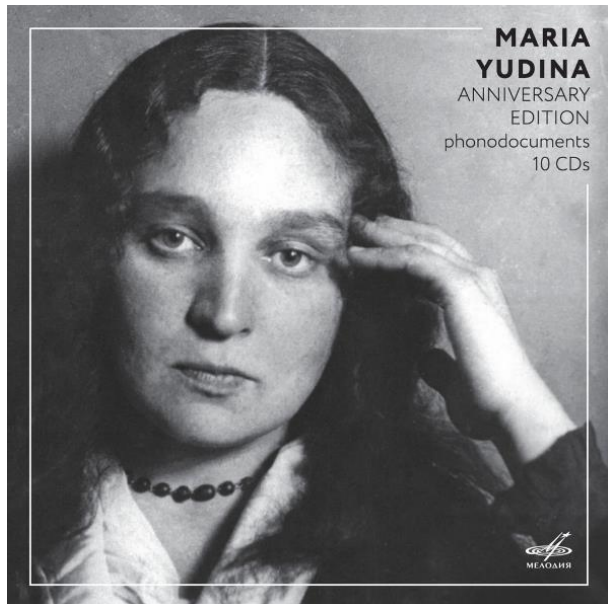
В 1957 году Юдина начала общаться с владыкой Антонием (архиепископ Сурожский Антоний (Блум)), слушала его проповеди, **причащалась** у него. «Я как бы ослеплена блеском исходящих от него лучей. Я оказалась примагничена именно его благодатной простотой». Именно ему она смогла задать вопрос, мучавший ее долгие годы: «Может ли христианская душа вымолить и выплакать — себе — ад, а если бы самому было бы предназначено спасение — отдать его — другому?».

В конце шестидесятых, в этом последнем акте своей жизни, она живет почти как нищая. Много времени проводит в храмах, за молитвой и беседами с друзьями-священниками, духовниками. Из-за этого в музыкальных кругах поговаривают, что Юдина готова уйти на послушание в монастырь. И очень редко играет концерты. Но на ее концертах люди слушают стоя, требуют еще. Юдина выходит на авансцену, показывает им пальцы, заклеенные пластырем. Простите, резала рыбу кошкам, больше не могу...

В 1969-м после записи в студии ее сбивает грузовик. Водитель

успевает затормозить, но у нее сломан палец правой руки — с карьерой пианистки покончено. И что же теперь? Играть она не может. Бороться с негодьями, сломавшими ей жизнь, тем более. А что ее беспокоит? Оказывается судьба сбившего ее и арестованного шофера: пожалуйста, не сажайте его, я сама виновата, у него трое детей... Едва придя в себя в больнице, она, невзирая на боль, стала хлопотать за близких — ее поразила заброшенность больных в палате. Юдина, сама между жизнью и смертью, советовалась с друзьями — кому бы влиятельному, авторитетному позвонить, рассказать о беде человека, чтобы помогли наверняка.

Когда она, отмучившись, ушла, никто и нигде не хотел помочь с панихидою, — ни в одном клубе, ни одном в театре, даже в красном уголке жэка. Вмешался Шостакович. Дирекция консерватории милостиво разрешила вестибюль Большого зала. У гроба играли Наседкин, Мария Гринберг, Стас Нейгауз, Леша Любимов, Рихтер, пела Давыдова. А на сцене второго этажа, по графику, занимался оркестр филармонии. Музыканты прервали репетицию, спустились вниз со своими стульями, уселись между колонн, переглянулись, и полилась Седьмая симфония Бетховена... Когда ученики понесли ее гроб на руках по Большой Никитской, среди толпы рыскали чекисты, старики снимали шляпы, а центровые сиделицы, выйдя из гастронома, шептались с прищуром: кого хоронят-то?... Да какую-то Иудину...

**Мария Юдина. СД-диск.
Юбилейное издание (2019 г.)**

Через несколько дней после похорон 19 ноября 1970 года на имя Марии Юдиной пришло письмо-извещение из ателье проката пианино и роялей: «Вторично ставим в известность, что срок вашего договора на прокат рояля истек 14 июля 1968 года. Согласно договору рояль подлежит вывозу». Прокатная контора прислала грузовик, чтобы забрать свою собственность. Из окна крошечной квартиры подъемный кран вытянул старый, расстроенный рояль — единственной пианистки с мировым именем, у которой не было собственного инструмента...

«Нужно быть доброй, нужно согревать людей, не жалеть себя, творить добро — всюду, где можешь. Я хочу показать людям, что можно прожить жизнь без ненависти, будучи в то же время свободным и самобытным. Да, я постараюсь стать достойной внутреннего голоса своего» — говорила Мария Юдина...

Источники: 1) <https://maxpark.com/community/129/content/7672491>, 2) <https://www.miloserdie.ru/article/mariya-yudina-mozhet-li-dusha-vymolit-i-vyplakat-sebe-ad-a-spasenie-otdat-drugomu/>, 3) <https://biografii.net/znamenitosti/mariia-iudina.html>

Ещё больше интересных материалов см. на сайте Небесный-Дом.рф

НАУКА ОБЪЯСНИТЬ НЕ МОЖЕТ

Святитель Спиридон Тримифунтский Чудотворец День памяти – 25 декабря (по нов.ст.)

Чудесным образом святой Спиридон продемонстрировал Троиединую сущность Бога. Взяв в поднятую руку кирпич, он стиснул его — и тогда вверх поднялся огонь, вниз потекла вода, а в руке осталась глина. Это произошло на I Вселенском Соборе, который был собран в Никее в 325 году для разоблачения ереси многомудрого Ария, утверждавшего, что Иисус Христос является творением Бога и потому не равен Ему по Божественному достоинству. Большинство Византийских ученых и философов было на стороне Ария — и это был момент, когда земная логика могла заменить во Вселенской Церкви Божественную Благодать. Сотворив чудо с кирпичом, Спиридон Тримифунтский произнес: **«Се три стихии, а плинфа (кирпич) одна. Так и в Пресвятой Троице — Три Лица, а Божество Едино».**

Так был утвержден первый и незыблемый догмат Православной Веры. Сначала же высокое собрание, зная душевную простоту и неученость Спиридона, даже не давало ему слова. Епископ Кипрского города Тримифунт был простым пастухом и, находясь в священном сане, до старости продолжал трудиться на земле и пастбище, питаясь от плодов рук своих. Поэтому и на иконах Спиридон Тримифунтский всегда изображен в простой пастушьей шапочке из финиковых ветвей.

17 веков – чудеса Святителя Спиридона Тримифунтского

С детских лет святой Спиридон пас овец, чистой и Богоугодной жизнью подражая ветхозаветным праведникам: Давиду — в кротости, Иакову — в сердечной доброте, Аврааму — в любви к странникам. Необычайная доброжелательность и душевная отзывчивость привлекали к нему людей: бездомные находили в его доме приют, больные — помощь, странники — пищу и отдых. За высокие добродетели его простой души Господь наградил будущего Святителя благодатными дарами: прозорливости, чудотворений, исцеления больных. Святой Спиридон посылал на поля дожди и укрощал стихии, изгонял демонов и сокрушал идолов, воскрешал мертвых и общался с Ангелами. Он мог повелевать силам природы, как это было, когда он однажды спешил на помощь к невинно осужденному другу: тогда Святитель был остановлен разлившимся от наводнения ручьем. По повелению святого вода расступилась, и Спиридон со своими спутниками прошли посуху. Услышав об этом чуде, неправедный судья немедленно освободил невинного.

Однажды к Спиридону в великом горе пришла женщина с мёртвым ребенком на руках. Помолившись, святой вернул младенца к жизни. Мать от потрясения упала бездыханной. Опять Святитель воздел руки к небу, призывая Бога. Потом сказал умершей: **«Воскресни и встань на ноги!»** Она встала, точно пробудившись от сна, и взяла своего живого сына на руки.

Известен случай, когда **Святитель Спиридон Тримифунтский служил Богослужение вместе с Ангелами**. Было это так: вошел он как-то в Храм и, несмотря на отсутствие людей, велел возжечь все лампы и все свечи. Со своей неизменной одухотворенностью епископ начал Богослужение. Провозгласив *«Мир всем»*, он услышал в ответ великое множество голосов сверху: *«И духови твоему»*. Невидимый хор пел всю Службу – и не было для слуха ничего слаще этих голосов. Ни один самый искусный человеческий хор не мог сравниться с этим чудным Небесным пением. Люди слышали его звуки далеко за пределами Церкви и стали сходитьсь в надежде поближе послушать то, что так услаждало сердца. Однако, войдя в Храм, они не увидели никого, кроме епископа Тримифунтского и еще нескольких служивших с ним.

Особую **любовь и сострадание** питал праведник **к беднякам**. Часть своего урожая он всегда безвозмездно отдавал нищим, часть давал крестьянам в долг – причем сам лично ничего не вручал и не получал назад, а только показывал кладовую и разрешал людям самим уносить и возвращать взятое. Однажды к Святителю за помощью пришел его

знакомый крестьянин, не имевший зерна для посева. Взять зерно в тот год можно было только у богатого соседа, который отказывался ссуживать бедняку зерно без залога. Святой Спиридон пошел в свой садик, увидел **змею, гревшуюся у ограды, и превратил ее в золотое украшение**. Он отдал это золото земледельцу, и тот в залог него получил от богача много зерна. Со временем труженик вернул займодателю зерно и забрал залоговое золото. Когда он возвращал его святому Спиридону, тот сказал: «Пойдем, брат, и вместе отдадим Тому, Кто так щедро дал нам займы» Святитель провел крестьянина в садик, бросил золотое украшение на землю – и тотчас золото снова превратилось в змею, которая уползла в свою щель между камней ограды.

Провидя тайные грехи людей, святой призывал их к покаянию и исправлению. Тех, кто не внимал голосу совести и словам праведника, постигало наказание Божие.

Скончался святой епископ Тримифунта в возрасте около 78 лет и был погребен в родном городе. Но, как и при жизни, Святитель Спиридон не переставал помогать страждущим, призывавшим его на помощь.

Чудотворения от его мощей благодатным потоком изливаются на людей вот уже на протяжении 17-ти веков.

Сами мощи Спиридона Тримифунтского являются чудом.

Мощи Святителя до наших дней остаются нетленными. Они мягки и имеют температуру живого человеческого тела. У Святителя здоровые белые зубы, у него продолжают расти волосы и ногти. Во время Крестного хода раку с мощами Спиридона несут вертикально, и он опирается на свои ноги. Ученые, исследовавшие феномен мощей святого, только разводят руками и констатируют это как «факт, наукой не объяснимый». Верующие называют это Божьим чудом.

В XIV веке мощи Святителя были перенесены на Корфу, где они пребывают по

сей день, охраняя этот Греческий остров от захватчиков и притягивая сюда паломников со всего света. В свое время один случай совершенно потряс путешественника **Николая Васильевича Гоголя**: неподалеку от русского писателя стоял английский скептик, не веривший в нетление мощей святого. Он говорил, что на его спине есть надрезы, через которые тело набальзамировано. Когда англичанин подошел к раке, святой Спиридон на глазах у всей толпы грозно приподнялся со своего ложа и повернулся к нему спиной...

Башмачок Спиридона Тримифунтского.

http://hram-troicy.prihod.ru/zhitie_svyatikh_razdel/view/id/1146199

На протяжении веков Божий угодник устрашает безбожников, защищает православных и помогает всем, кто обращается к нему с верой и молитвой. Митрополит Керкиры (столицы острова Корфу) Нектарий свидетельствует о многочисленных случаях исцеления онкобольных в наши дни.

Случается, что раку, запертую на ключ невозможно открыть: ключ не поворачивается и усилия предпринимать бесполезно. Тогда местные жители говорят: святой Спиридон ушел кому-то на помощь и пока не вернется, рака не откроется. Стоптаные башмачки Святителя наглядно подтверждают это. Бывает, что на их подошвах находят глину, песок или ил. А однажды, открыв раку Спиридона, в ней нашли живого и невредимого ребенка, который за неделю до этого выпал в водный канал из окна поезда, проезжавшего по мосту; после чего малыша нигде не могли найти – ни живого, ни мертвого, а его мать в слезах молилась Спиридону Тримифунтскому.

P.S. Раз в году Спиридона Тримифунтского переодевают в новое одеяние и переобувают в новые бархатные башмачки потому, что Святой их *стаптывает*, ходя по земле и помогая людям, призывающих его!

Источники:

1)

http://www.pravchelnny.ru/all_publications/publications/?ID=9748/

2)

http://www.pravchelnny.ru/all_publications/publications/?ID=9748/

3)

<http://putnik.cerkov.ru/2016/10/26/moshhi-svyatitelya-spiridona-zapiski-palomnika/>

4) Док.фильм А.Мамонтова «Святой Спиридон».

Ещё больше интересных материалов см. на сайте Небесный-Дом.рф